

Гоу Фугуй, с чувством выполненного долга, передал государству металлический ящик, принадлежавший господину Цзинь. После бесплатного и всестороннего медицинского обследования, он получил заключение: легкая анемия, требующая пищевых добавок. Но главное – он рассказал все, что знал о ядре мира.

— Семена в коробке – ядро мира, но стоит им покинуть его пределы, они перестанут им быть.

— Однако, главное – не ядро. На мой взгляд, важнее всего – его восстановление.

— Сознание мира предложило мне два пути: забрать ядро и его восстановление. Просто забрать – равносильна отказу от мира и всех его обитателей... А такой прекрасный и великодушный человек, как я, просто не мог выбрать этот вариант.

Юноша с длинными, шелковистыми волосами игриво похвастался, вскинув подбородок в улыбке. Но тут же посерьезнел и произнес торжественно:

— Возможно, мои слова – лишь плод интуиции. Но я думаю, что отправляясь в другие миры, пораженные апокалипсисом, стоит стремиться к восстановлению ядра, а не к его возвращению в наш мир.

— Возврат, конечно, самый простой путь. Но в разговоре с мировым сознанием, я ощутил, что унести ядро в наш мир – лишь «вынужденная» мера, чтобы избежать худшего. И даже если худшее предотвращено, это не значит, что возврат ядра пройдет бесследно.

Длинноволосый юноша пожал плечами:

— Не уверен, что смог донести свою мысль, но для успешного преодоления кризиса Врат Судного дня, я считаю, лучше ядро восстановить, чем забрать.

Министр Ту, излучая дружелюбие, подвинул Фугуй-эру тарелку с изысканными закусками.

Какой славный юноша!

Умен, решителен, храбр, да еще и готов к сотрудничеству и внимателен к государственным задачам.

— Я понимаю тебя, Фугуй-эр. Это как детоксикация организма. Выбор в пользу восстановления ядра – словно прием абсолютно эффективного противоядия, не оставляющего скрытых угроз. А извлечение ядра, хоть и способ детоксикации, но слишком радикальный, не всегда эффективный и способный оставить после себя токсины.

— Если этих токсинов немного, мир справится сам. Но если их будет слишком много, это

нанесет непоправимый вред, и мир окажется в беде, верно?

Длинноволосый юноша задумался над аналогией и утвердительно кивнул.

Как и следовало ожидать от человека, возглавляющего борьбу со катастрофой конца света, - его способность к пониманию достаточно сильна.

Министр Ту, довольный пониманием юноши, улыбнулся еще приветливее. Какой внимательный и проницательный молодой человек.

— Итак, есть ли какие-то условия, необходимые для восстановления ядра мира? Ведь тебе не удалось его восстановить сразу после обнаружения.

Гоу Фугуй снова кивнул:

— Условия есть, и весьма специфичные.

— Сперва я думал, что достаточно сохранить жизнь определенному количеству людей и животных, поэтому я попытался взять животных с собой на корабль.

— Но мировое сознание намекнуло, что мне не хватает жизненной энергии в ядре мира. Я не понимал, что это за особая энергия, пока кто-то не захотел убивать животных ради мяса.

— Тогда те, кто раньше молчал, решили защитить их жизни. Вероятно, именно в тот момент энергия жизни начала меняться.

— Говоря языком мирового сознания, люди или существа, защищающие жизнь в отчаянных ситуациях, сохраняющие надежду и веру, - это жизни, обладающие необходимой энергией для восстановления мира.

Министр Ту кивнул, не сдержав вздоха:

— Условия... мудрые, но труднодостижимые.

Гоу Фугуй согласился кивком. К нему присоединились сидящий напротив и лукаво улыбающийся оборотень Се и переполненный восторгом Сун Саньчуань.

Красавчик Фугуй закатил глаза, глядя на Се Тяньлана, но одарил улыбкой Сун Саньчуаня.

Наблюдая за этой сценой, министр Ту был в прекрасном расположении духа. Он долгие годы был непосредственным начальником Се Тяньлана и наконец увидел человека, посмеявшегося не

только взглянуть в глаза этому оборотню, но и не отвести взгляд!

Что значит – судьба переменчива? Вот она!

Каждый злодей будет наказан! И этот смутьян Се Тяньлан наконец-то встретил достойного соперника, способного доставить проблем больше, чем он сам.

Размышляя об этом, министр Ту с ликованием и твердостью подписал указ о назначении Гоу Фугуй особым национальным талантом.

В этот момент, гангстер и мошенник Гоу Фугуй стал славным государственным служащим.

Теперь ему полагались пять видов страхования и один жилищный фонд, а также три крупные надбавки на питание, транспорт, личное здоровье и безопасность.

Даже его старшей сестре, Чжэн Жунхуа, оказывают особую помощь в трудоустройстве и заботу о личной безопасности, как члена семьи, что свидетельствовало о высочайшей значимости, придаваемой ему государством.

[У сестры имя с таким же значением, как у брата. Слава и процветание; великолепие, роскошь и величие. Ну, и более банальное значение «цветение трав и деревьев».]

После этого красавчик Фугуй распечатал приказ о назначении особым талантом страны и вместе с сестрой сжег у могилы родителей.

Сестра Жунхуа была рада, но в то же время обеспокоена:

— Что это за особые таланты? Тебя же не заставят выполнять особо опасные задания? Я, твоя сестра, накопила кое-какие сбережения, так что нам не нужно так много работать!

Брат Фугуй улыбнулся гордо и лучезарно:

— Не волнуйся, сестренка, я – редкий самородок, да и... в конце концов, я – красавец, любимый миром. Я обращу любую опасность в удачу, стану богатым и процветающим!

Чжэн Жунхуа тоже улыбнулась, затем слегка приподнялась на цыпочки и коснулась головы брата:

— Что ж, пусть наш Фугуй-эр избежит любой опасности и проживет долгую жизнь.

— Сестра ждет тебя дома.

Ее не так-то просто обмануть. Их мир уже полон темных водоворотов.

Но старшая сестра не может помешать младшему брату идти вперед, она будет охранять их дом, прикрывая его с тыла.

8 февраля 2222 года.

Первый рабочий день госслужащего Гоу Фугуя.

В конференц-зале исследовательского отдела Врат Судного дня города Вэньчан царил гнетущая атмосфера, словно в осажденной крепости. Ученые склонились над картами, обсуждая в какие Врата идти дальше.

— Согласно статистике, в нашей стране насчитывается тринадцать Врат Судного дня, — прозвучал хриплый голос. — Врата разбросаны по стране без видимой логики.

— Двое крупнейших Врат Судного дня расположены над Небесным озером (Нам-Цо) в сердце Цинхай-Тибета и в пустыне Такла-Макан в Синьцзяне. Диаметры - чудовищные 197 и 186 километров. Лишь по счастливой случайности они возникли в безлюдных местах, иначе они поглотили бы множество невинных людей.

— Остальные одиннадцать различаются по размеру, но диаметр самых маленьких составляет сто метров. Для сравнения, закрытый Гоу Фугуем Вихрь Судного дня на самом деле имеет самый маленький диаметр.

Исследователь, сидевший рядом с министром Ту, нахмурился и сказал:

— Нам серьезно не хватает данных. Мы не знаем, что таится за этими Вратами, как размер портала связан с его содержимым. Энергия, истекающая из них, хаотична и непредсказуема.

Так что не ждите, что мы скажем вам, в какие Врата входить.

Министр Ту на мгновение погрузился в раздумья.

— Где ближайšie к нам Врата?

— В горах Циньлин.

— Да, — подтвердил исследователь, поправляя очки. — Место, окутанное древними легендами.

— Тогда... - начал министр Ту, но его слова потонули в оглушительном вое сирены.

Все взгляды, словно по команде, обратились к пульту наблюдения. Молодой исследователь, прижав коммуникатор к уху, побледнел.

Он вскочил и активировал огромный электронный экран. На нем появилась карта мира, испещренная светящимися точками - координаты Врат Судного дня. Исследователь коснулся черного вихря, пульсирующего над Северной Америкой. Картинка приблизилась, и конференц-зал застыл в оцепенении.

Огромный вихрь, зависший в небе, внезапно начал сильно колебаться, так что на всем изображении спутникового мониторинга появились крошечные точки флуктуационного шума, но это было не самое страшное.

Самым ужасным было то, что через три минуты вихрь что-то выбросил, а затем... внезапно рухнул. В тот момент, показалось, что какая-то ужасная сила вырвалась из Врат Судного дня.

Взрыв был мгновенным и всепоглощающим. Город, стоявший под вихрем, исчез, словно его никогда и не было. Пыль осела, обнажив ужасающую картину: на месте Врат Судного дня зияла огромная, почти прозрачная серая трещина.

Голос исследователя дрожал:

— Это... крушение Врат Судного дня в Северной Америке. Зафиксировано спутником несколько минут назад. С ними нет связи... но это были самые нестабильные Врата на континенте. Первые, куда была отправлена исследовательская группа.

В конференц-зале воцарилась мертвая тишина.

И тут, словно насмешка судьбы, снова взвыла сирена.

На этот раз объяснений не потребовалось. Тринадцать красных меток, отмечающих Врата Судного дня в Китае, вспыхнули на экране. Но одна из них, над Шанхайской Жемчужной башней, пульсировала с угрожающей интенсивностью.

[Внимание! Энергия Врат Судного дня над Шанхайской Жемчужной башней стремительно нарастает! Критические колебания! Требуется немедленное вмешательство!]

Лица людей в конференц-зале побледнели.

Звук отодвигаемых стульев разорвал тишину. Министр Ту и остальные обернулись к двум фигурам, поднявшимся слева и справа.

— Чего ждете?! — прогремел один из них. — К Жемчужной башне!

— Запрашиваю разрешение на использование боевых самолётов! — рявкнул другой. — Собираю команду!

Атмосфера, скованная ужасом, мгновенно разрядилась. Сун Саньчуань, спотыкаясь, крикнул:

— Капитан Се, подождите! Мне нужно взять мой новый ноутбук!

Цинь Фэн отдал короткий приказ:

— Группа исследования Судного дня №2, собирайте снаряжение! Встречаемся в аэропорту через пять минут!

Министр Ту и исследователи смотрели на солдат, действующих с четкостью отлаженного механизма, без тени сомнения или страха. В их сердцах смешались гордость и горечь.

Слова казались бессмысленными, но министр Ту, стиснув зубы, произнес:

— Будьте осторожны... и желаю вам триумфального возвращения.

И тут, красивый молодой человек с длинными волосами, обернулся. Он достал из кармана три увесистых золотых слитка и вложил их в руку министра Ту.

— Если я не вернусь... передайте это моей сестре! А в качестве компенсации... пусть страна найдет ей достойного мужа: доброго, красивого, талантливого, любящего, богатого и влиятельного! Это моя единственная просьба.

Министр Ту, только что настроившийся на трагический лад, потерял дар речи.

— ...Постарайся вернуться.

Через пять минут первая и вторая китайские группы по исследованию Судного дня взлетели на истребителях.

Час спустя самолеты приземлились на площади Жемчужины, у подножия башни.

Спустя час и пять минут красавчик Фугуй, с рюкзаком за спиной, готовый к прыжку с вершины башни в черную воронку с закрытыми глазами, был схвачен зорким и проворным Се Тяньланом, который закинул его на плечо и отвесил увесистый шлепок.

— Не лезь на рожон!

Закончив говорить, Се Тяньлан обернулся к остальным:

— Держитесь за руки, обнимайтесь, носите друг друга! Главное - чтобы при входе вы были связаны. После входа - ищите средства связи! Свяжитесь с Саньчуанем или отправьте сигнал. Ясно?

Цинь Фэн и остальные, не теряя ни секунды, сцепились друг с другом. Се Тяньлан, не обращая внимания на ругань Гоу Фугуя, прыгнул в черную бездну.

Приземлившись в полной боевой готовности, капитан Се с мрачным лицом обнаружил, что плечо пусто.

Его Юаньюань исчез.

А Фугуй Юаньюань, невозмутимо сидел на скамейке на роскошной площади и потягивал сладкий молочный чай, наблюдая за рекламой на огромном светодиодном экране торгового центра.

[Представляем пятое поколение многофункционального золотого эликсира!]

Красавчик Фугуй:

— ???

Это конец света? Да это просто возмутительно!